

Позже главный герой Нин Чанъянь, войдя в тайную обитель Чуньми, сумел отыскать меч Цзиньчунь, полагаясь на то, что Юй Цин чувствовала его присутствие. Уговорами и обманом он заставил её отдать этот меч в знак благодарности за свою защиту, а затем тут же переподарил его Ду Эньюэ — четвёртой ученице из соседней секты Ляньхуа.

Так меч, который по праву принадлежал Юй Цин, стал фундаментом для их отношений. Позже, из-за того что Нин Чанъянь во что бы то ни стало решил раздобыть себе в качестве контрактного зверя югуанского соболя, они попали в беду.

Ду Эньюэ и Нин Чанъянь вдвоём не могли справиться с опасностью, и Ду Эньюэ пришлось потратить почти всю свою духовную энергию, чтобы помочь Нин Чанъяню исцелиться, лишь так они с трудом одержали победу. Меч Цзиньчунь помог Ду Эньюэ повысить уровень совершенствования, и её симпатия к Нин Чанъяню взлетела до небес.

Юй Цин с каждой минутой злилась всё сильнее. Она не позволит этому подлецу Нин Чанъяню разбрасываться семейной реликвией её рода, и уж тем более не даст такой красавице и добрячке, как сестра Ду Эньюэ, попасть в его сети.

Юй Цин тихонько выстроила в голове свой план. В этот момент пришло сообщение на жетон передачи звука.

— Младшая сестрёнка, что случилось? Почему вокруг твоего пика возник защитный барьер? — раздался озадаченный голос Нин Чанъяня.

— Барьер? — Юй Цин почесала затылок. — Какой ещё барьер?

Юй Цин вышла за ворота и увидела в небе слой барьера, испускающий слабое золотистое свечение. Она достала жетон связи.

— Старший брат, я и сама не знаю, что происходит. Неужели я случайно задела что-то не то? — голос Юй Цин звучал так жалобно, словно она была готова разрыдаться в любую секунду.

— Не торопись, младшая сестрёнка. Внимательно осмотришься, нет ли там каких-нибудь механизмов? Я слышал от учителя, что этот пик принадлежал старшему Юй Фэну, возможно, здесь остался какой-то защитный массив... — Нин Чанъянь старался говорить как можно мягче, ведь он был практиком огненной стихии и отличался довольно вспыльчивым нравом.

— Младшая сестрёнка? Ты ещё здесь? — Нин Чанъянь долго не получал ответа.

Стоявший рядом слуга подсказал:

— Господин Нин, может, попробуете взломать его силой? Вы же самый талантливый ученик нашего поколения в секте Юэлин, наверняка проблем не возникнет!

Другой слуга поддакнул:

— Верно! Откроете, и мы сможем поскорее закончить уборку и отправиться дальше. Иначе, если не управимся сегодня, нас накажут. Это всё мелочи, главное — мы задерживаем других учеников...

Лицо Нин Чанъяня побледнело от гнева. Если бы я мог взломать его силой, я бы давно это сделал! Зачем мне тогда связываться с этой бестолочью внутри и просить её открыть? К тому же, это пик Юй Фэна, говорят, его совершенствование достигло средней стадии трансформации духа, он был в шаге от перехода в высший мир бессмертных. Разве мне под силу такое разрушить?

Двое слуг, увидев, что Нин Чанъянь молчит, прикусили языки — читать выражения лиц они умели.

Прошло около получаса, прежде чем жетон снова подал признаки жизни:

— Старший брат, я нашла что-то похожее на ядро массива, — радостно сообщила Юй Цин. — Но оно, кажется, требует... эм, манипуляций. Ты знаешь, как это делается?

— Младшая сестрёнка, что за ядро? Расскажи подробнее, — Нин Чанъянь нетерпеливо нахмурился.

— Старший брат, я не могу описать это словами. Дай мне две минуты, я попробую разобраться в талисманах, — серьёзно ответила Юй Цин.

— ... — Нин Чанъянь был готов прибить её на месте. Сейчас не время для шуток, разве можно освоить это за две минуты? — Младшая сестрёнка, хватит шутить. Я лучше найду старейшину, который разбирается в массивах.

Не успел он договорить, как барьер исчез.

— ...? — Нин Чанъянь был потрясён.

Барьер разрушен? Уже открыто?

Нин Чанъянь призвал меч и взмыл в воздух. Прибыв на место, он увидел, что двор стал гораздо просторнее, а над входом красовалась вывеска Дворец Уюань.

Юй Цин вышла из широких ворот:

— Старший брат? Ты пришёл... Мой дворик внезапно увеличился, возможно, придётся попросить тебя помочь мне здесь прибраться.

— Младшая сестрёнка, как ты сняла барьер? — Нин Чанъянь был крайне уязвлён. Он не верил, что она могла освоить всё за две минуты, ведь он сам потратил полгода, чтобы научиться снимать хотя бы простейшие массивы.

Юй Цин склонила голову набок:

— Я и сама не знаю. Моя родинка в форме цветка гардении на руке начала светиться, как только я приблизилась к ядру. Потом появились какие-то символы, я просто приказала ему отключиться, и он отключился...

Нин Чанъянь выдохнул с облегчением: лишь бы не она сама это сделала. Но тут же подумал: несправедливо, что у Юй Цин был такой могущественный отец! Почему у него такого нет? Впрочем, эта младшая сестрёнка довольно глупа, её легко будет обвести вокруг пальца.

Видя, что Нин Чанъянь молчит, Юй Цин продолжила:

— Но я примерно поняла, что это были за символы. Думаю, в следующий раз я справлюсь быстрее!

Нин Чанъянь лишь безмолвно хмыкнул. Он посчитал её слова пустыми грёзами — разве такая бестолочь способна на подобное? Он не стал сбивать её спесь, всё равно она ещё пригодится ему в будущем.

Юй Цин, глядя на серьёзное лицо Нин Чанъяня, поняла, что он всё ещё злится, но ей было совершенно всё равно.

Ещё через четверть часа двое слуг наконец поднялись наверх и замерли в изумлении: они не ожидали, что Юй Цин живёт в таком огромном поместье, масштабы которого сравнимы с владениями знатного рода!

Юй Цин хихикнула:

— Простите за беспокойство! Если вы двое не успеете, можете позвать ещё людей. Мой старший брат оплатит ваши труды!

Нин Чанъянь:

— ...? С чего это я должен платить? Но подумав, решил, что ладно — зато потом можно будет приходить сюда к водопаду и впитывать духовную энергию.

— Правда ведь, старший брат? — Юй Цин посмотрела на него блестящими глазами.

— Правда, — машинально ответил Нин Чанъянь.

Услышав это, слуги тут же достали жетоны связи, чтобы вызвать подмогу.

— Старший брат, помоги мне, пожалуйста, вырвать лишние сорняки, — Юй Цин указала на траву в расщелинах камней. — У них нет духовной силы, а мне самой с такими мелкими не справиться, придётся побеспокоить тебя.

— Младшая сестрёнка, ты же практик стихии земли? Могла бы просто передвинуть камни, — возразил Нин Чанъянь.

— Старший брат, ты же знаешь, что моё совершенствование низкое, духовной энергии не хватает. Разве я могу сравниться с тобой? Ты одарённый, высокий, красивый и такой внимательный... Я уверена, старший брат обязательно мне поможет, верно? А если нет — ничего страшного, буду потихоньку ковыряться до следующего месяца.

Юй Цин говорила всё тише, делая вид, что боится его гнева. Глядя на эту маленькую и жалкую фигурку, Нин Чанъянь решил помочь. На самом деле, ему просто польстили её слова, и он был в отличном расположении духа.

— Младшая сестрёнка, я сам всё сделаю, иди отдохни, — наконец произнёс Нин Чанъянь.

Юй Цин, услышав это, тут же убежала поливать цветы в сад.

Нин Чанъянь смотрел на гору сорняков и погрузился в глубокие раздумья: лучше бы он не соглашался...

<http://bllate.org/book/18918/1850198>